

УДК 811.512.162

САБИР И ПЕРВЫЕ КЛАССИКИ XIX ВЕКА

Каграманова У.

*Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

Сабир связан с классической азербайджанской литературой неразрывными нитями. Его творчество является продолжением традиций классической азербайджанской литературы в XX веке. Сабир является главной силой связывающей азербайджанскую литературу с национальными традициями.

Ключевые слова: Сабир, классическая литература, традиция

Постановка проблемы. В классической азербайджанской литературе Мирза Алекпер Сабир занимает особое место. Он является мастером, отличающимся от остальных не похожим ни на кого яркими особенностями своего творчества, ни напоминающим никого совершенно новаторскими качествами. Особенность таланта Сабира заключалась в его сатирах. В данном аспекте Сабир абсолютно бесподобный поэт. Известно, что в азербайджанской литературе в досабировский период сатирические элементы относятся преимущественно к творчеству Закира и Сеид Азима. Сабир образцы нашей классической литературы развил вплоть до создания сатирической школы. Новаторство Сабира заключается в его сатире, особенностях сатиры. Делая первый шаг, он видел школу Сеида Азима Ширвани. Его художественный вкус, способность тонко воспринимать слово, излагать мысль ярко и ясно начала воспитываться еще в этой школе. А затем народная жизнь стала истинной школой для Сабира. А.Лукьянова, А.Джафар, А.Мирахмедов, А.Али, Дж.Хандан, Н.Пашаева, Т.Новрузов и др. наши исследователи занимались этой проблемой в научно-исследовательских работах и статьях. И в данной статье поведем разговор о взаимных творческих связях нижеуказанных первых классиков XIX века с М.А. Сабиром.

1. Сабир и Сеид Абулькасим Набати: При рассматривании связей М.А.Сабира с классическим наследием, внимание привлекает творчество одного из видных представителей азербайджанской литературы XIX века Сеида Абулькасима Набати. Произведения, написанные в народном духе Набати, воспользовавшись 2 ведущими ветвями – предшествующей себе классической литературой и устным народным творчеством, долгое время были на устах ашугов. Проведший впервые в сабироведении параллели между этими двумя мастерами А.Али отмечал, что в ряде сатирических произведений М.А.Сабира, наряду с прямыми подражаниями Набати, встречаем и записи, использовавшие мотивы Набати, составившие его «антипод», то есть изнанку. Если лирический герой Набати проливает слезы по своей любимой, выбивается из сил и становится пессимистом, написанный Сабиром тип, наоборот, не стесняется дойти до крайности и, ползая за «любимой», выглядеть смешным.

Набати:

*Gəlmə, gəlmə, get yaxşı-yaxşı sən,
Mən sənin kimi yarı istəməm.
Öldü aşiqin, bircə gəlmədin,
İndi sən edən zarı istəməm*

Сабир:

*Getmə-getmə, ay dilbər!
Məni etmə mükəddər-
Özümü yüz cavana,
Eyləməyəm bərabər!*

Согласно А.Али, в произведениях Набати можно найти не только дух, но даже и лексический состав, ряд выражений, манеру высказывания знаменитого стихотворения Сабира, написанного в насмешливой манере стереотипными выражениями, сохранившимися веками и превратившимися в тафтологию, устаревшими поэтическими метафорами.

Сабир, создавая стихотворение «*Sonyu, ey dilbəri-pakizə-ada!*», как уже отмечали, наряду с творчеством С.А.Ширвани, воспользовался и месневи (двоестрочие) Набати, сочинил ему сатирическое подражание.

Рассматривая единственную рифмованную прозу – бахри-тавил (*bəhri-təvil*) Набати, вспоминаются знаменитые образцы рифмованной прозы Сабира, просматриваются родственные связи между ними. Разница только в том, что как мы отмечали, одно из них «лицо», другое «изнанка», противоположные полюса единого целого («положительное и отрицательное»).

Набати:

*Munca kim dedim: öldüm, öldüm ay!
Sən gavur qızı bir inanmadın.
İndi gəlmişəm nəşim üstünə,
Dur ki, sən edən zarı istəməm!..*

Сабир:

*Bundan yana dönübisə mir-mir mırıldayır,
Qoytur olam evimdə də rahat, gavur qızı!*

2. Сабир и Гаджи Абульгасан Раджи: Согласно Акраму Сафару, у Сабира есть подражание и на стихотворение Абульгасана Раджи. Эта сатира-подражание Сабира впервые была издана 18 января 1909 года в 3-ем номере журнала «Молла Насреддин», за подписью «*Diaguyimillət Əbunəsr Şeybani*» – *Молящийся за народ Абунаср Шейбани*. Включен во все издания. В 3-ем и 4-ом издании был дан под названием «*Nə dərs olaydı..*» [1, 381]. Название этого стихотворения-подражания «Мечта» («*Не было бы ни уроков, ни школы, ни учения!*»). Это лирическое стихотворения Сабира стала причиной создания сатирического стихотворения у Сабира. Народный поэт создал образ себялюбца, ненавидящего науку, школу. Устами сатирического героя Сабир, написавший на его газель, знаменитую словами «*Nə eşq olaydı, nə aşiq..*» – «*Не было бы любви, не было бы влюбленных..*», пародию:

Гаджи Абульгасан Раджи:

Nə eşq olaydı, nə aşiq, nə hüsni-dilbər olaydı,

Nə ayinə, nə səfa, ey könül, nə cövhər olaydı.

Сабир:

Nə dərslə olaydı, nə məktəb, nə elmü sənət olaydı!

Nə dərslə, məktəbə, elmə, filanə hacət olaydı!

Или же:

Nə gündə, həftədə, ayda çıxan qəzet və nə jurnal,

Nə mətbəə, nə mühərrir və nə təbəət olaydı!

На это стихотворение Абульгасана Раджи написали подражания Х.Б.Натаван, Сеид Азим, Мирза Рагим Фена, Гасан Кара Хади, Миргасан Мир и пр. поэты; позднее и Сабир, и Джавид написали ценные содержанием и формой стихотворения в этом размере и рифме.

Натаван:

Nə mən olaydım, ilahi, nə də bu aləm olaydı,

Nə də bu aləm ara dil müqəyyədi-qəm olaydı.

Сабир:

Nə dərslə olaydı, nə məktəb, nə elmü sənət olaydı!

Nə dərslə, elmə, filanə bu qədər hacət olaydı!

Джавид:

Nə eşq olaydı, nə aşiq, nə nazlı afət olaydı,

Nə xəlq olaydı, nə xaliq, nə əşki-həsrət olaydı.

Nə dərd olaydı, nə dərman, nə sur olardı, nə matəm,

Nə aşıyaneyi-vüslət, nə bari-firqət olaydı.

Эти строки из драмы Джавида «Шейх Санан», широко распространившиеся и положенные на музыку, соединяются со стихотворением Сабира не только размером, но и рифмой. Размер во всех этих стихотворениях представляет собой первый вид размера аруза – муджтасс (*məf A`ilün fə`ilAtün məf A`ilün fə`ilAtün*).

Стихотворения Сабира с Джавидом отличаются совершенством размера по сравнению с предшественниками. В них нерифмованные строки, как и рифмы, последовательно находятся в первом виде муджтасс. У предшественников же, кроме конечных двустрочий, первые, то есть нерифмованные, строки бейтов очень часто написаны не в первом, а во втором виде муджтасс: *məf A`ilün fə`ilAtün məf A`ilün fə`ilün*. Эти стихотворения Сабира с Джавидом можно посчитать формальным подражанием стихотворениям предшественников. Однако ни один из них не является подражанием на стихотворения ни Раджи, ни последующих поэтов. Они являются произведениями с иным качеством, иным содержанием. Краткого сравнения стихотворения Раджи и стихотворения Сабира достаточно для подтверждения этой идеи. Основные понятия в стихотворении Раджи: *eşq, aşiq, hüsn, naz, gəmə, dideyi-tər, zülf, şənə, ariz, şəm, pərvanə, xal, əbru, çeşmə, müjdan, rəqs, mütrib, cəng, tar, bəzm, saqi, mey, sağər, eyşi-vəsl, rəqib, qəm, kiryə, bülbül, gül, xar, badi-bahar, qəlb, qamət, şimşad, ətr* и пр.

Основные понятия в стихотворении Сабира: *dərs, məktəb, elm, sənət, dəftər, qələm, müəllim, üsuli-cədid, millət, qəzet, jurnal, mətbəə, mühərrir, Şərq, Yaponiya, İran, Türkiyə, Qanuni-əyasi, yeni türklər, "Molla Nəsrəddin", qabiliyyət, ibrət, qeyrət* и пр.

Согласно А.Джафару, эти 2 группы слов явно показывают, что нет оснований для того, чтобы один из этих стихотворений являлся подражанием для другого. Од-

на-единственная строка в стихотворении Раджи связывает его со стихотворением Сабиром.

Nə tıfl olaydı, nə məktəb, nə dərs olaydı, nə elm [3, 61].

При внимательном взгляде видно, что эта строка в поэзии Раджи выглядит, можно сказать, заплатой. Созвучие одной строки в стихотворении Раджи из 20 бейтов со стихотворением Сабира из 13 бейтов похоже на случайность. У этой строки нет относительной смысловой связи не только со всем стихотворением или его частью, но даже и с верхней или нижней строками.

Следовательно, у сабировской строки с поэзией Раджи нет в целом ничего общего. Стихотворение Сабира ни при каких обстоятельствах не может называться подражанием стихотворению Раджи. Формальное сходство между стихотворением Сабира и стихотворением Раджи появилось благодаря не самому Раджи, а подражаний на Раджи, написанных иными поэтами. С этой стороны написанное Сабиром на совершенно другом уровне, именно по-сабировски сатирически стихотворение расценивается как подражание не на одного поэта, а на стихотворения, написанные в этой форме в целом.

3. Сабир и А. Бакиханов: В произведении «Назидание» повествует о вопросах воспитания. В стихотворении «Населению Тебриза» критиковал невежество, отсталость в сфере культуры. В «Наказании за действие», «Лишении надежд» раскрывал лица постоянно соперничающих двуличных, льстивых, клеветничающих придворных. Хотя эти произведения написаны в традиционном дидактическом тоне, другими своими произведениями А.Бакиханов в азербайджанскую литературу вошел как новаторствующий представитель нового баснописания. Эта новая форма баснописания, начавшись с басни «Лиса и баран», подвергшей огню критики коварство, жадность, показавшей необходимость единой борьбы против несправедности, несправедливостью, сохранилась и по сей день.

Согласно Азизу Мирахмедову, о духовной близости А.Бакиханова-Гудси Сабиру в прессе писалось давно. Сабир в литературном уголке газеты «Правда», открытой в 1910 году, напечатав образец из стихотворения Гудси, открыто выразил ему свое уважение. Но этих 2 больших писателей связывает друг с другом не только этот маленький факт. Более значима близость между знаменитым стихотворением Сабира «Вопрос-ответ», начинающимся восклицанием «Не смотри!..» и поэтическим рассказом «Условия совещания» Гудси, написанном на эту тему.

В стихотворении А. Бакиханова говорится, что в Ширване жил эмир, в целом неплохой человек, но его эгоизм все портил. Однажды сговаривается с неким умным лицом. Эмир, как всегда, проявив упрямство, пытается сделать все по-своему. Как классические баснописцы Востока и Запада, А. Бакиханов тоже завершает стихотворения 6-тистрочной моралистической концовкой. Впервые перевод этого написанного на фарси поэтического рассказа был издан в 1864 году в стихотворной книге А.Бакиханова «Художественные произведения». Для утверждения о том, что данное стихотворение Сабира переведено из Гудси, нет. Однако, принимая во внимание близость замысла и сюжетной линии, можно предположить, что Сабир был знаком с произведением Гудси, или же они оба взяли эту тему из средневековой литературы. Анализ обоих произведений приводит к выводу о том, что произведени Сабира по своей

эмоциональной силе, мятежному духу более воздействующее, чем «Условия совещания». Как бы ни было, существует все возрастающая связь между стихотворением Гудси и Сабира. Сабир не был подражателем предыдущих поэтов, использовал их различными способами для своих новых целей. Используя один к одному некоторые строки классических поэтов, на некоторые написав пародии, некоторые переведя и отдельными замыслами большинства воспользовавшись как поэтическим способом, используя в обратном смысле, создал оригинальные произведения. Использование в подобной форме в художественной литературе является качеством, присущим только Сабиру. Вообще, ни один поэт не может пойти дальше другого поэта. Но поскольку путь, избранный Сабиром, полностью отличен, он смог создать оригинальные произведения нового содержания. И этим проторил свою тропу.

Выводы и перспективы. Уже в эпоху Сабира классическая стихотворная форма потеряла свою силу, или должна была возникнуть новая форма, или должны были быть сделаны изменения во все еще сохранившейся в мышлении людей классической форме. И Сабир изменял, искусно насмехаясь над стандартизированным, избитым сюжетом и особенностями выражения устаревшей поэзии. Сатира Сабира, приводившая в трепет режимы, существующие в Азербайджане и на Ближнем Востоке, а также во всем прогрессивном мире, и впавшие в косность умы, в течение 5 лет расцвела и для последующей жизни человечества приобрела вечную жизнь в качестве поэзии, всегда идущей в авангарде, опережающей человеческое мышление и развитие.

Литература

1. Paşayeva N. Sabir novatorluğu / N. Paşayeva. – Bakı : Mütərcim, 1997. – 108s.
2. Cəfər Ə. Sabirin yaradıcılığında təhsil, nəzirə və bənzətmələr / Ə. Cəfər // Azərb. SSR.EA-nın xəbərləri, ictimai elmlər seriyası. – 1962. – № 5.
3. Divani-Raci, Təbriz, 1909.
4. Əli A. M. Ə.Sabirin satira sənətkarlığı / A. Əli. – Bakı, 1999. – 144 s.

Каграманова У. Ф. Сабір і перші класики ХІХ століття / У. Ф. Каграманова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 2, ч. 2. – С. 174–178.

Сабір пов'язаний з класичною азербайджанською літературою нерозривними нитками. Його творчість є продовженням традицій класичної азербайджанської літератури в ХХ столітті. Сабір є головною силою зв'язує азербайджанську літературу з національними традиціями.

Ключові слова: Сабір, класична література, традиція

Kagramanova U. F. Sabir and the first classics of XIX century / U. F. Kagramanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2, part 2. – P. 174–178.

Sabir is connected with the classical Azerbaijan literature indissoluble threads. Its creativity is continuation of traditions of the classical Azerbaijan literature in the XX-th century, in revolutions. Sabir is the master strong connected with national traditions of the Azerbaijan literature.

Keywords: Sabir, classical literature, traditions

Поступила в редакцію 15.09.2012 г.